

ЭМОЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА

С. В. Тихомирова

В 1960 году отечественная психология потеряла одного из талантливейших своих ученых и организаторов. Сегодня во втором десятилетии XXI века методологические основания и теоретические принципы, разработанные С. Л. Рубинштейном, не только не утратили своей новизны и актуальности, но и обрели второе дыхание в связи с появлением новых психологических феноменов и постоянно меняющейся социальной реальностью, требующей непрерывной адаптации человека в стремительно изменяющемся мире. С одной стороны, такое научное развитие стало возможным благодаря усилиям учеников Сергея Леонидовича, прежде всего, К. А. Абульхановой и А. В. Брушлинского, развивавшим идеи своего учителя, используя весь свой творческий и научный потенциал. Явленный С. Л. Рубинштейном пример служения науке в совокупности с неиссякаемым родником его психологических идей вдохновлял и продолжает вдохновлять исследователей-психологов на новые теоретические и эмпирические исследования. С другой стороны, новые психологические и социальные феномены современности рождают необходимость в методологически обоснованной теоретической базе для их исследования. Именно такой базой являются теоретические принципы научного наследия С. Л. Рубинштейна.

Целью данной работы является проблемная постановка нового направления – изучения позитивных коллективных эмоциональных переживаний на основе научных принципов – принципа субъекта, принципа деятельности и отражательной концепции эмоций С. Л. Рубинштейна. Большую ценность для исследования проблемы коллективных эмоций представляют также теоретические выводы Рубинштейна о неразделимости в сознании эмоциональных и когнитивных процессов, которые только в своем единстве отражают реальный мир в психическом мире субъекта: «эмоциональные процессы <...> никак не могут противопоставляться процессам познавательным как внешние, друг друга исключаящие противоположности» (Рубинштейн, 1940, с. 386).

Последние 20 лет акцент исследований в отечественной психологии (в частности, социальной психологии) держался на изучении когнитивных процессов. Однако в последнее десятилетие в зарубежной психологии резко возросло количество исследований эмоций на разных уровнях – индивидуальном, межличностном, групповом, межгрупповом и культурном. Интересно, что и смежные с психологией гуманитарные дисциплины активизировали исследования, связанные с эмоциями, много работ появилось в зарубежных и отечественных научных изданиях по социологии, антропологии и философии. Можно предположить, что на смену времени когниций придет эпоха эмоций. Такое возрастание научного интереса к изучению эмоций закономерно, поскольку связано с социальными переменами в обществе на рубеже веков. В работах по социальной психологии упоминание общественных перемен уже стало обычным явлением.

Согласно исследованию Нико Фрейда (Frijda, 1986), эмоции появляются не столько в ответ на конкретные события, сколько на их динамику. Однако, несмотря на динамично изменяющуюся сегодня социальную реальность, наблюдается картина обеднения эмоциональной жизни человека. При этом некоторые исследователи даже предсказывают человечеству «тепловую смерть», то есть с ростом уровня жизни и комфорта среды обитания происходит обеднение психического потенциала человека, недостаток эмоциональных переживаний приводит к сознательному поиску применения своим эмоциональным способностям. Эмоциональная сфера по-прежнему важна для человека.

Вторая причина возрастания интереса к исследованию эмоций состоит в появлении множества работ, где когнитивное познание изучается отдельно от эмоционального. О неправомерности такого разделения предупреждал С. Л. Рубинштейн. Всегда остается нечто «за пределами когниций», эмоциональная сторона познания не просто оказывает влияние на мышление и деятельность, а является неотъемлемой частью психического процесса. Полноценное научное исследование, таким образом, требует включения как когнитивной, так и эмоциональной составляющей. Мы исходим из того, что понимание и изучение социально-психологических феноменов, процессов, действий, пренебрегающее эмоциями коллективных и индивидуальных субъектов, не может быть адекватным. Эмоция (коллективная и индивидуальная) – не просто еще один объект в ряду психологических категорий. Она является столь же важным фактором социально-психологических проявлений на индивидуальном и коллективном уровне, как когнитивные состояния и рациональный расчет. Поэтому социальная психология эмоций так или иначе имеет важное значение как для отдельных теорий и направлений, изучающих различные аспекты социально-психологической реальности, так и для социальной психологии в целом. Социальная психология эмоций должна расширить наше понимание психических

процессов с групповой детерминацией и повысить в целом компетентность социально-психологической науки.

Существуют также социально-психологические предпосылки для роста научного интереса к проблеме макрогрупп. Процессы урбанизации идут повсеместно, концентрация людей в крупных городах растет, растет и численность городского населения и увеличивается его плотность. Это приводит к постоянным скоплениям людей в транспорте, в дорожных пробках, на культурно-спортивных массовых мероприятиях, в небоскребах бизнес-центров. Выросшие проявления терроризма эмоционально воздействуют на общество. Возрастает социальная активность в виде забастовок, демонстраций протеста, учащаются случаи коллективного насилия. Спортивные, культурные зрелищные мероприятия становятся более массовыми. Массовым становится и потребление материальных и нематериальных продуктов. Массовый туризм, по мнению С. Московичи, привел к пределу экологической допустимости. Виды социальной общности дополнились такими формами социального объединения, как социальные сети в Интернет. Все это породило социально-психологические изменения в коммуникации, эмоциональных переживаниях, способах организации труда и отдыха. На эти изменения человек отвечает, в частности, эмоциональными переживаниями. Тенденция к массовости влияет и на природу подобных переживаний: все более значимыми становятся коллективные эмоциональные переживания. Они приобретают актуальность также и в связи с развитием новых телекоммуникационных технологий, появлением новых гаджетов, широким распространением сети Интернет с ее новыми формами социальных групп.

Состояние проблемы

В настоящее время в отечественной и зарубежной социальной психологии можно считать достаточно изученным поле психологии масс и групп в отношении негативных эмоциональных переживаний. После работ Ле Бона произошли существенные социальные изменения, изменились и сами толпы и массы, теоретически все было переосмыслено, вышли новые исследования по феноменам массового сознания и толпы, в том числе и отечественные: А. В. Юревича (Юревич, 2004), Д. В. Ольшанского (Ольшанский, 2001), А. П. Назаретяна (Назаретян, 2001), Р. И. и А. В. Мокшанцевых (Социальная психология, 2001), Л. Г. Почебут (Почебут, 2004) и др. В отечественной психологической практике термин «коллективные эмоции» (групповые эмоции) пока не стал устоявшимся и часто употребляемым, хотя большое количество исследований по малым и большим группам так или иначе учитывало групповое эмоциональное влияние (Гармаева, 1976; Вилюнас, 2009; Шингаров, 1971; Parrott, 2001; Barbalet, 1999; Журавлев, Шорохова, 2001). Наибольшее количество работ, затрагивающих тему

групповых эмоций, отмечено в области организационной психологии, психологии труда, психологии развития и педагогической психологии.

Современный британский исследователь Рассел Спирс написал теоретическую работу о преувеличениях в социальной психологии относительно негативного влияния группы на личность, отметив, что смежные дисциплины социологии, политологии и экономики более позитивно смотрят на группы и их влияние на личность, поскольку эти науки более свободны от предубеждений и предрассудков. Им было изучено также влияние членства в группе на эмоциональные переживания члена группы.

Постановка проблемы

Термин «коллективные эмоции» (collective emotions) является общеупотребительным в англоязычной традиции, но даже в ее рамках зачастую требует уточнения: «разделяемые коллективные эмоции» (shared collective emotions).

В русскоязычном научном обиходе термин «коллективные эмоции» имеет весьма специфические коннотации – читатель, незнакомый с обсуждаемой проблематикой, понимает упоминание о «коллективных эмоциях» как приглашение к разговору о безумствующей толпе, в духе Ле Бона и Московичи. Однако для социальной психологии естественным является рассмотрение более широкого круга социально-психологических феноменов, имеющих в основе не только отрицательные, но положительные коллективные эмоциональные переживания. Это:

- праздничные переживания;
- эмоции болельщиков на футбольных чемпионатах (мира и Европы), во время телетрансляций (например, фигурного катания и хоккея);
- патриотические переживания, переживание общих достижений: война и победа, запуск ракеты, научные и технические достижения переживание «исторической памяти» и общей травмы;
- этнические переживания – этнические праздники, народные промыслы и народное творчество, ценности народа;
- религиозные переживания в ритуалах (праздничные службы, церковные таинства);
- эстетические переживания (зрительская аудитория в театре, на концерте, шоу);
- энтузиазм в группе – трудовом и творческом коллективе, семье, церковной или монашеской общине;
- эмоции участников в игре, спорте, состязании (пейнтбол, компьютерные игры, лыжные гонки);

- клубные эмоции в хобби-сообществах (коллекционеры, рукодельницы, любители старого кино, техническое моделирование и др.).
- эмоциональные переживания при общении в социальных сетях.

Коллективные эмоции – это разделяемые членами социальных групп переживания, имеющие значение как на уровне индивидуальной психики, так и на уровне группы или нации (макрогруппы).

Малые группы – достаточно изученное пространство социальной психологии. Что же касается больших групп, то вопрос об их исследовании значительно сложнее и требует особого рассмотрения. Важно подчеркнуть, что эти большие группы также представлены в социальной психологии неравноценно: одни из них имеют солидную традицию исследования (это по преимуществу большие, неорганизованные, стихийно возникшие группы, сам термин «группа» по отношению к которым весьма условен), другие же – организованные, длительно существующие группы, – подобно классам, нациям, значительно слабее представлены в социальной психологии в качестве объекта исследования. Однако, предмет социальной психологии подразумевает включение и этих групп в сферу анализа.

Предметом исследования являются коллективные эмоциональные переживания в больших группах.

Теоретические основания работы охватывают несколько базовых разделов психологии, а именно: природы эмоций, психологии больших групп, психологии коллективного субъекта и групповых эмоций.

Очевидно, что для понимания природы групповых эмоций необходимо понимание более общего феномена – эмоций. Единого определения эмоций в психологии не существует, и некоторые исследователи даже соглашались с тем, что это гипотетический конструкт, который не наблюдается непосредственно, а выводится из ряда показателей и их взаимодействия (Шерер, 2001). В своих исследованиях мы опираемся на рубинштейновское определение эмоций, сформулированное им в «Основах общей психологии»: человек «переживает то, что с ним происходит и им совершается; он относится определенным образом к тому, что его окружает. Переживание этого отношения человека к окружающему составляет богатую и яркую сферу человеческих чувств. Специфичность эмоций заключается в том, что в них проявляется отношение к отражаемому.

От более общей категории эмоций мы переходим к подвиду эмоциональных переживаний – к *групповым эмоциям*. В настоящее время существуют два основных подхода к пониманию групповых эмоций. Первый – снизу вверх, то есть групповые эмоции – это сумма эмоций членов группы. Второй – сверху вниз: групповые динамические процессы определяют эмоциональные переживания членов группы и их поведение. Опираясь на теоретические положения о коллективном субъекте (Журавлев, 1998), мы предполагаем, что коллектив и группа могут

обладать собственной эмоциональностью, то есть иметь субъектные свойства, отличные от субъектных свойств их членов.

Предполагаем, что групповые эмоции имеют место как в малых, так и в больших группах. *Большие группы* и связанные с ними социально-психологические феномены изучены в психологии недостаточно, и психологические методы их исследования также не являются устойчивыми. Многие авторы считают возможным даже использование социологических методов (см. Андреева, 2006), но различие предмета психологии и социологии требует существенной коррекции и теоретического осмысления этих методов на всех этапах исследования. Большие устойчивые группы (народы, расы, жители большого города) отличаются от малых и средних специфическими регуляторами социального поведения, например, нравами, обычаями и традициями. Эти регуляторы обладают относительной устойчивостью ввиду того, что их формирование достаточно длительное и имеет историю. Однако существуют и иные большие группы, история жизни которых стремительна и не имеет таких регуляторов. Например, интернет-сообщества, социальные сети, которые объединяет на начальном этапе техническая платформа и общие правила коммуникации, установленные создателями социальных сетей, но очень скоро вступают в действие психологические законы и механизмы развития групп, причем деятельности членов сообщества остается опосредованной конкретными техническими средствами с конкретными возможностями, и механизмы регуляции таких групп в настоящее время только начинают изучаться с пониманием специфики их развития по сравнению с традиционными историческими большими группами. Возможно применение к таким группам такой характеристики, как образ жизни группы. Возможным представляется исследование особых форм общения, особого типа контактов, складывающихся между людьми, а также исследование новых психологических феноменов, связанных с социальными последствиями появления и функционирования таких групп, – как на уровне личности, так и на уровне всей группы. Не последнюю роль в психологической характеристике названных больших групп играет зачастую наличие специфического языка. Для этнических групп – это сама собой разумеющаяся характеристика, для других групп язык может выступать как определенный жаргон, например, свойственный профессиональным группам или такой группе, как молодежь социальной сети «ВКонтакте».

Ввиду разнообразия больших групп, необходима разработка более подробной их классификации и типологии по специфическим характеристикам.

Существенными теоретическими предпосылками для нашего исследования являются разработанные А. Л. Журавлевым положения о *коллективном субъекте*. В нашем контексте использование категории коллективного субъекта идет в широком толковании: «Коллективный

субъект есть всякая совместно действующая или ведущая себя группа людей. Всякая совокупность людей, проявляющая себя через любые формы поведения, отношения, деятельности, общения, взаимодействия и т. п., есть коллективный субъект. Поэтому группы могут быть реальными или потенциальными субъектами. При этом „групповой“ и „коллективный“ субъекты чаще всего не дифференцируются» (Журавлев, 1998).

Важным является также набор социально-психологических феноменов, в которых коллективные эмоции выражены и оказывают влияние на жизнь и деятельность человека как на коллективном, так и на личностном уровне. Для начала можно перечислить *феномены коллективных эмоциональных переживаний*.

Во-первых, это *праздничные переживания*. Праздник – социально-психологический феномен коллективного эмоционального состояния переживания радости, имеющий поводом значимое событие или дату, регулируемый ритуалом, ограниченный в пространстве и времени, в котором субъект праздничной деятельности, коллективный и индивидуальный, в символично-коммуникативной форме переживают радость от сближения с идеалом, а также утверждает свою идентичность и нравственные нормы.

К коллективным эмоциональным переживаниям относятся и *переживания болельщиков* на состязаниях. Подчас эмоции болельщиков лежали далеко не только в области спорта (так происходило, например, на футбольных чемпионатах мира и Европы, на фигурном катании и хоккее в 1970–1980-е годы). Чувство радости и единения создает социальную группу, члены которой могут быть разделены тысячами километров. При этом объединяющим фактором являются именно общие эмоциональные переживания. Такие эмоциональные переживания сродни патриотическим переживаниям, спланивающим всю нацию.

Далее, в эту группу входят и *патриотические переживания*, переживания принадлежности одной большой общности – стране, городу, континенту; переживание «исторической памяти», общей травмы, общих достижений (война и победа, запуск ракеты, эпохальные научные открытия).

Необходимо также изучение *этнических переживаний*. Материалом для этого послужат этнические праздники, народные промыслы и народное творчество. В праздниках народа утверждаются нравственные идеалы и ценности народа. Люди готовятся к таким переживаниям. Праздничные переживания в народном празднике дают возможность ощутить причастность к своему народу. Приготовление этнических блюд также сопровождается эмоциональным переживанием принадлежности к своему народу.

Еще один тип коллективных эмоциональных переживаний – *религиозные переживания* – проявляется в ритуалах (в праздничных службах, венчании, отпевании), а также в разнообразных общинных

мероприятиях. Природа религиозных переживаний очевидно выходит за рамки эмоциональных переживаний, тем не менее, эмоциональные переживания в ритуалах имеют место и могли бы стать предметом психологического исследования при наличии соответствующего инструментария и с пониманием сложной природы собственно религиозных чувств. Дореволюционная Россия была православной, и православные ритуалы усваивались естественным образом с детства. Сегодня по данным ФОМ 70% россиян считают себя верующими, правомерно исследовать эмоциональный аспект религиозных чувств россиян. Нас будет интересовать главным образом эмоциональное единство в православных ритуалах.

Следующий тип переживаний, *эстетические переживания*, имеет место в зрительской аудитории в театре, на концерте или шоу. Свойства эстетического восприятия, полагал М. Бахтин, обуславливают не только пространственную и логическую дистанцию между субъектом и объектом, но и их внутреннее родство и органическую связанность. По мысли ученого, эстетическая эмоция как бы требует от того, кто испытывает ее, не только «внеаходимости» по отношению к воспринимаемому, но и причастности ему. Бахтин настойчиво говорил о душевной расположенности и любовной близости человека к источнику эстетического переживания. Он полагал, что эстетическому присущи «доброта и благость», что центром эстетического видения является «любовно утвержденная конкретная действительность» и что «только любовь может быть эстетически продуктивной» и (как согласную с его суждениями) приводил русскую пословицу: «Не по хорошу мил, а по милу хорош». «Безлюбовь, равнодушие, – утверждал Бахтин, – никогда не разовьют достаточно сил, чтобы напряженно замедлить над предметом... Только любовь может быть эстетически продуктивной» (Бахтин, 1986, с. 511). В приведенных суждениях ученый связывал эстетическое с освоением прежде всего сферы общения между людьми.

К числу коллективных эмоциональных переживаний относится и феномен *энтузиазма в группе* (трудовом и творческом коллективе, семье, церковной или монашеской общине и др.). Сильные психологические эмоциональные переживания помогали комсомольцам-добровольцам осваивать целину, строить заводы и метро, получать знания; именно эти эмоции способствовали тому, что преодолевались непреодолимые с точки зрения когнитивного восприятия трудности и достигались цели, которые не могут быть достигнуты лишь холодным рассудком. Аналогичные эмоциональные переживания имеют место в современных монашеских общинах. Например, 10 лет назад три сестры-монахини приехали в разрушенный и захлащенный после закрытой психиатрической больницы Николо-Сольбинский монастырь и превратили разруху в новые церкви и помещения. Заслуживает внимания тот факт, что на первых порах помогали возрождать монастырь обитатели руин, бомжи и скрывающиеся от преследования преступни-

ки: все они были буквально заражены эмоциональным подъемом трех хрупких молодых женщин. Чуть позже, как только появились первые отапливаемые строения, монахини взяли на воспитание 35 отказников-сирот, которых не приняли в свое время в государственные учреждения (детские дома) из-за умственной и психической отсталости. Через 5 лет дети были полностью реабилитированы, некоторые стали выпускниками и поступили в вузы на бюджетные места. У настоятельницы монастыря в планах на 10 лет серьезные социальные проекты, выходящие за рамки монастырской стены: строительство современной школы и медицинского центра. Социально-психологический феномен называется энтузиазм, или подвижничество. Следует отметить, что данный феномен постепенно исчезает из повседневной жизни под влиянием социальных и психологических перемен в обществе.

Эмоции игровой соревновательности проявляются у участников спортивных и игровых состязаний (пейнтбол, компьютерные игры, красногорская лыжня, футбол, волейбол и др.). Здесь уместно выделить командные спортивные игры и соревнования с индивидуальным зачетом. Особенно интересны в этом аспекте такие виды спорта, где есть два типа соревнований – командный и индивидуальный – с одними и теми же участниками (например, фехтование).

Следующий тип коллективных эмоций – *клубные эмоции* в хобби-сообществах по интересам (коллекционеров, рукодельниц, любителей старого кино, увлеченных техническим моделированием и др.) Люди в этих сообществах объединены общими интересами. Многие предпочитают заниматься любимым делом в коллективе, поскольку здесь разделяют не только твой интерес к любимому делу, но и эмоции. К примеру, любители хороших старых фильмов для их просмотра собираются в клубе, поскольку здесь им открывается возможность испытать коллективные переживания.

Наконец, нуждается в изучении и относительно новый феномен коллективных эмоциональных переживаний – *эмоции участников общения и совместной деятельности в социальных сетях* типа Facebook, Вконтакте, Twitter или порталах Госуслуги, Job.ru, Fixber.ru и пр. Тем не менее, именно такого типа эмоции представляют интерес ввиду их новизны, распространенности у молодежи и динамичности, обусловленной появлением все новых технических и программных решений, быстро возникающих и быстро сменяемых новыми. Эмоциональная мобилизация сетевых сообществ чрезвычайно велика, причем непродолжительная история их жизни уже показала, что именно такие эмоции могут быстро перелиться в коллективное действие, вплоть до социальной революции.

Гипотезы исследования

Основная гипотеза исследования такова: коллективный субъект обладает свойством эмоциональности. Эмоциональность коллективного субъекта не складывается из суммы эмоциональностей личностей,

в него входящих, а представляет собой самостоятельную сущность, и эта групповая эмоциональность оказывает значительное влияние на членов группы. Условием существования эмоциональности коллективного субъекта являются установки, убеждения, идеи и стратегии группы.

В рамках основной гипотезы исследования можно сформулировать несколько частных гипотез. Групповая положительная эмоциональность, подобно отрицательной групповой эмоциональности, обладает эффектом «заражения», то есть человек в такой группе заражается групповыми эмоциями и может чувствовать иначе, нежели когда он находится наедине со своими чувствами или в другой группе.

Положительная эмоциональность в группе (подобно отрицательной эмоциональности) обладает эффектом резонанса, то есть способностью усиливать эмоциональные переживания.

Коллективные эмоции могут иметь как отрицательную, так и положительную модальность. Отрицательные коллективные эмоции оказывают разрушающее влияние на личность, а положительные эмоции – созидательное, укрепляющее личностный потенциал.

Основой формирования позитивных коллективных эмоций являются устойчивые созидательные идеи, установки, убеждения, стратегии. Основой негативных коллективных эмоций являются устойчивые деструктивные идеи, убеждения, установки.

Условиями возникновения коллективных (позитивных и негативных) эмоций являются:

1. Готовность составляющих коллектив людей откликнуться на «идею».
2. Относительно молодой возраст членов коллектива, сопровождающийся небольшим социальным опытом.
3. Недостаточная когнитивная, эмоциональная, социальная компетентность, подвижность социально-политических взглядов, отсутствие устойчивых убеждений членов сообщества.

Объединяющая «идея», являющаяся основой коллективных эмоциональных переживаний, по-разному отражается на личности в случае положительных и в случае отрицательных коллективных эмоций. Негативные коллективные эмоциональные переживания действуют на личность разрушительно, уничтожая в той или иной степени саму личность, ее творческий потенциал, стирая индивидуальность и уничтожая личностные черты. Положительные коллективные эмоциональные переживания, наоборот, позволяют развить природный человеческий потенциал, проявить себя творчески, раскрыть лучшие личностные черты.

Перечисленные положения на сегодняшний день являются теоретическими гипотезами, то есть не подкреплены исследованиями. Полагаем, что исследования могут быть проведены с помощью следующих методов:

1. Развернутое интервью с членами групп, считающими, что обладают опытом перечисленных эмоциональных переживаний.
2. Сочинение на тему (этот метод особенно продуктивен на пилотажном этапе исследования).
3. Анализ этнографических материалов. «Поскольку типичные черты психологии больших социальных групп закреплены в нравах, традициях и обычаях, социальной психологии приходится в данном случае прибегать к использованию методов этнографии, которой свойствен анализ некоторых социальных явлений» (Андреева, 2006, эл. версия). Эти методы в социальной психологии используются еще со времен В. Вундта в изучении языка, мифов и обычаев для познания «психологии народов». Не только на заре своего возникновения социальная психология обращалась к проблеме использования методов обработки этнографических материалов. Например, исследование социальных представлений о празднике (Тихомирова, 2008) также включало работу с этнографическими материалами. Особенно это важно для понимания динамики социальных представлений. Естественно, сегодняшние методы отличаются от прежних, но в целом этнографический материал традиционно предоставляет психологам-исследователям богатое поле для изучения. Одной из современных форм применения таких методов являются так называемые межкультурные исследования, где термин «межкультурные» очень условен, поскольку является частным случаем сравнения различных социальных групп по разным параметрам.

Таким образом, существует научная проблема эмоциональности коллективного субъекта, требующая проведения множества исследований и новых теоретических разработок. Становление отечественной психологии связано с именем С. Л. Рубинштейна, и время это для науки нельзя назвать более благополучным, чем современное, то есть начало XXI века. Времена не выбирают. И тем более восхищают и вдохновляют широта постановки задач, глубина теоретических разработок и масштаб исследований, проводимых под руководством С. Л. Рубинштейна. Творческий энтузиазм Сергея Леонидовича был настолько заразителен, что в настоящее время он передается через его учеников следующим поколениям. И было бы непростительно не использовать неиссякающий родник отечественной психологической мысли и остаться в мелкотемье разрозненных и теоретически разноплановых частных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Г. М. Социальная психология: Учебн. для вузов. М., 2006.
 Бахтин М. М. Заметки // Литературно-критические статьи. М., 1986.
 Бобнева М. И. Социальные нормы как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

- Виллонас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
 Гармаева Т. В. Социокультурные и этнопсихологические детерминанты кодирования эмоций // Психологические исследования. М., 2009.
 Журавлев А. Л. Понимание «коллективного субъекта»: основные подходы в психологии. М., 1998.
 Лутошкин А. Н. Эмоциональная жизнь детского коллектива. М., 1978.
 Московичи С. Социальная психология. 7-е изд. М., 2007.
 Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения: Лекции. М., 2001.
 Ольшанникова А. Е., Поцявичюс И. В. Роль индивидуально-типичных характеристик эмоциональности в саморегуляции деятельности // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 1. С. 70–81.
 Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб, 2002.
 Почебут Л. Г. Социальная психология толпы. СПб., 2004.
 Приходько А. И. Проблема эмоций в зарубежной социальной психологии [Текст] // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 141–152.
 Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой, В. Н. Дружинина. М., 2000.
 Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. В. Шороховой. М., 2001.
 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940.
 Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
 Социальная психология. Учебное пособие / Авт.-сост. Р. И. Мокшанцева, А. В. Мокшанцева. Москва – Новосибирск, 2001.
 Тихомирова С. В. Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
 Шерер К. Р. Эмоция // Перспективы социальной психологии / Под ред. А. Мирера и др. М., 2001.
 Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. М., 1971.
 Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.
 Юревич А. В. Психология революций. М., 2004.
 Barbalet J. M. Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
 Frijda N. H. The emotions. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1986.
 Parrott W. G. Emotions in social psychology: Volume overview // Emotions in social psychology. Essential readings / Ed. Parrott W. G. Philadelphia: Psychology Press, 2001.
 Rafaeli A., Sutton R. I. The expression of emotion in organizational life // Research in Organizational Behavior / Eds L. L. Cummings, B. M. Staw. 1989. V. 11. P. 1–42.
 Scheepers D., Spears R., Manstead A. S. R., Doosje B. The influence of discrimination and fairness on collective self-esteem // Personality and Social Psychology Bulletin. 2009. 35. P. 506–515.
 Hareli S., Parkinson B. What's Social About Social Emotions? // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2008. P. 131–156.
 Smith E., Seger C., Mackie D. M. Can emotions be truly group level? Evidence regarding four conceptual criteria // Journal Personality and Social Psychology. 2007. V. 93 (3). P. 431–446.